

DOI 10.21672/1818-510X-2021-69-4-115-122

**ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ КОСМОЛОГИЯ ЮЖНОГО КАВКАЗА:
СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ**

Карабущенко Павел Леонидович, доктор философских наук, профессор
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: pavel_karabushenko@mail.ru

Вартумян Арушан Арушанович, доктор политических наук, профессор
Институт сервиса, дизайна и туризма (филиал) Северо-Кавказского федерального университета
Российская Федерация, 357500, г. Пятигорск, пр. 40 лет Октября, 56
E-mail: pragpu@mail.ru

Шебзухова Татьяна Александровна, доктор исторических наук, профессор
Институт сервиса, дизайна и туризма (филиал) Северо-Кавказского федерального университета
Российская Федерация, 357500, г. Пятигорск, пр. 40 лет Октября, 56
E-mail: shebzuhovaistd@pfncfu.ru

Современный мир сталкивается с многочисленными вызовами и угрозами, которые несут в себе политические реалии международных отношений. Нестабильность последних приводит к разрушению геополитической картины мира, которая нуждается в постоянном уточнении и коррекции. И помочь в деле формирования объективной оценки текущих международных событий нам поможет геополитическая космология, занимающаяся созданием реалистической картины международных отношений. Особый интерес в этой связи вызывает геополитический анализ евразийского пространства, всегда богатого на различного рода противоречия, угрозы и конфликты. Этот регион имеет наибольшие исторические традиции, без учёта и понимания которых невозможно современная оценка объективной политической реальности. В работе авторами использовался комплексный методологический подход, позволяющий всесторонне рассматривать динамику международных событий и постоянно корректирующиеся геополитические стратегии. Главная цель настоящего исследования – диагностика постоянно происходящих в этом регионе конфликтов, которые являются свидетельством противостояния ведущих держав, отстаивающих здесь свои национальные интересы. Именно здесь (в Евразии) формируется мировая «погода» международных отношений. Именно сюда устремляют свои национальные интересы многие ведущие страны мира, не имеющие к нему никакого отношения, но стремящиеся продемонстрировать свою значимость. И страны самого этого региона должны научиться отстаивать свои национальные интересы, обеспечивать свою безопасность и миром разрешать назревшие конфликтные ситуации.

Ключевые слова: геополитика, космология, угрозы, война и мир, конфликт, элиты, империи, национальные интересы, империя, глобализация.

Цитирование. Карабущенко, П. Л. Геополитическая космология Южного Кавказа: современные вызовы и угрозы / П. Л. Карабущенко, А. А. Вартумян, Т. А. Шебзухова // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2021. – № 4 (69). – С. 115–122. DOI: 10.21672/1818-510X-2021-69-4-115-122.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная

**GEOPOLITICAL COSMOLOGY OF THE SOUTH CAUCASUS:
CURRENT CHALLENGES AND THREATS**

Pavel L. Karabushenko, Doctor of Philosophy, Professor
Astrakhan State University
20a Tatischeva Str., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: pavel_karabushenko@mail.ru

Arushan A. Vartumyan, Doctor of Political Sciences, Professor
Institute of Service, Tourism and Design (Branch of North-Caucasus Federal University in Pyatigorsk)
56, 40 Let Ocyabrya Ave., Pyatigorsk, 357500, Russian Federation
E-mail: pragpu@mail.ru

Tatyana A. Shebzukhova, Doctor of Historical Science, Professor
Institute of Service, Tourism and Design (Branch of North-Caucasus Federal University in Pyatigorsk)
56, 40 Let Ocyabrya Ave., Pyatigorsk, 357500, Russian Federation
E-mail: shebzuhovaistd@pfncfu.ru

The modern world faces numerous challenges and threats from the political realities of international relations. The instability of the latter leads to destruction of the geopolitical picture of the world, which needs constant clarification and correction. Geopolitical cosmology, which deals with the creation of a realistic picture of international relations, can help us form an objective assessment of current international events. It is of particular interest in this regard to conduct the geopolitical analysis of the Eurasian space, which has always been replete with various kinds of contradictions, threats and conflicts. This region has the greatest historical tradition, and it is impossible to make a modern assessment of objective political reality without taking it into account and understanding. The authors have used a comprehensive methodological approach that allows for a multifaceted examination of the dynamics of international events and the constantly adjusting geopolitical strategies. The main objective of this study is to identify the ongoing conflicts in this region, which are evidence of confrontation between the leading powers defending their national interests here. It is here (in Eurasia) that the global 'weather' of international relations is shaped. It is here that many of the world's leading countries, which have nothing to do with it, but are eager to demonstrate their national interests. And the countries of this region must learn to protect their national interests, ensure their security, and resolve existing conflicts peacefully.

Keywords: geopolitics, cosmology, threats, war and peace, conflict, elites, empires, national interests, empire; globalization.

Citation. Karabushenko, P. L., Vartumyan, A. A., Shebzukhova, T. A. Geopolitical cosmology of the South Caucasus: current challenges and threats. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture], 2021, no. 4 (69), pp. 115–122. DOI: 10.21672/1818-510X-2021-69-4-115-122.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Евразия всегда привлекала внимание исследователей не только пестротой своей геополитической палитры, но и глубиной и актуальностью своих международных связей, исторические традиции которых в значительной мере определяют содержательную часть современных политических теорий и дисциплин [см.: 3; 21]. Рассматриваемый нами регион Евразии входит в зону национальных интересов сразу нескольких крупных мировых игроков. Южный Кавказ исторически всегда был зоной соперничества трёх региональных империй (Российской, Османской и Персидской) и англосаксов (точками опоры Британской империи были их колониальные владения в Индии и Египте). Так называемая «новая Большая игра» является продолжением того геополитического соперничества, которое вели на просторах Евразии англосаксы с русским миром [см.: 10; 18]. Соперничество это никуда не делось, и будет продолжаться до тех пор, пока существуют эти два имперских проекта.

Геополитическая космология основана на геополитических теориях, которые, в сущности своей, порой представляют собой разновидность политической мифологии. Многие стратегии безнадежно устарели (и перешли в разряд эсхатологии), но всё ещё продолжают пользоваться спросом у отдельных групп политических элит и их лидеров. Формируемая ими геополитическая картина мира оказывается с искажёнными фрагментами, что усиливает ошибочное и иллюзорное представление о современном мире международных отношений.

Исходя из всего вышеизложенного, в качестве объекта настоящего исследования у нас будет являться евразийская геополитическая космология, а в качестве предмета выступают конфликты и проблема безопасности Южного Кавказа. Методологическую базу настоящей работы составляет такие методы, как диалектика, компаративистика, герменевтика, семиотика, а также приёмы систематизации, моделирования и проектирования. В качестве рабочей гипотезе рассматривается тезис о том, что регион Южного Кавказа периодически попадает в поле зрения ведущих мировых держав, которые борются здесь за зоны влияния своих национальных интересов. И эта борьба иллюстрирует сложившийся здесь баланс сил, постоянно колеблющийся в разные стороны.

Основная часть

Основы геополитической космологии

Геополитическая космология рисует геометрические проекции «политического космоса» этого региона и через эти образы наглядно демонстрирует и объясняет суть происходящих здесь событий. Это своего рода перевод рационального в образное для лучшего восприятия предлагаемых идеальных схем. Космология предлагает нам образное восприятие, что предусматривает наличие разнообразных геометрических схем, иллюстрирующих рассматриваемые модели. Лучше всего себе представить эти схемы посредством простых треугольников, поскольку, как показывает опыт геополитики, трёхсторонние связи обладают некой прочностью и запасом устойчивости.

В задачу геополитической космологии входит не просто отслеживать все изменения, происходящие в геополитической картине мира, но и создавать карту текущих международных событий, которая бы реально отражала существующую объективную реальность, без примеси и искажений мифологических представлений политиков о былом геополитическом величии своих держав.

Таким образом, геополитическая космогония описывает создание и гибель той политической картины мира международных отношений, которая создавалась ведущими странами под свои собственные проекты. Когда из научной проекции эта картина мира становится собранием уже устаревших формул и схем, она постепенно превращается в мифологическую, обслуживающую уже ставшими архаическими взгляды и идеи.

Это ситуация, при которой содержание объективного политического процесса уходит вперед, а форма всё ещё остаётся и выдаёт себя за эту реальность.

Из политической истории известно, что геополитика есть величина переменная, всякий раз заново объясняющая всем смысл и значение политических констант. «Геополитика всегда конструирует свою международную Вселенную, структура которой находится в состоянии постоянной перестройки и уточнения статуса лидера и положения аутсайдера. В настоящее время западная (европейская) часть Евразии уже отходит в разряд периферий, а на первое место выходит её азиатская часть» [4, с. 173]. Геополитическая картина мира – это постоянно меняющаяся конструкция, динамика которой и задаёт ритм жизни международных отношений. И космологические принципы необходимы для того, чтобы сформировать диалектический взгляд на базовые геополитические построения, геометрия которых находится в постоянном движении, в постоянном развитии. С нашей точки зрения, геополитическая космология представляет собой «возведение в ранг высших схем и формул абстракции, позволяющей постичь сложность в её упрощённом виде. В качестве примера мы можем привести схему восприятия оценки центрального геополитического региона – континента Евразия» [4, с. 173].

Попутно отметим, что чем больше в геополитической космологии накапливается подобного рода ошибок и неверных концептов, тем ближе она приближается к своей эсхатологической стадии – стадии разрушения. И мы видим, как в настоящее время мировая геополитическая картина мира переживает крушение монополярной модели мироустройства, происходит смена полюсов центров силы. Всё это заставляет прежнего гегемона («жандарма мира») всеми силами цепляться за любые возможности, чтобы удержать своё мировое лидерство, которое постепенно переходит другим центрам силы. Понимая, что это агония его прежнего беспорочного мирового могущества, данный гегемон становится наиболее агрессивным. Но эта его агрессия уходящая. Это предсмертные вопли умирающей империи (вспышка гнущей старой сверхзвезды!).

Для лучшего восприятия объективной реальности, геополитическая космология может прибегать к образным схемам, иллюстрирующим её основные положения. Такой стиль изложения допустим, поскольку направлен на облегчение и адекватность восприятия описываемой реальности политическим и научным сообществом. Для неё принципиально важно донести до акторов геополитических отношений, что представляет собой реальная и мифологизированная политическая картина мира.

Таким образом, существует две разновидности геополитической космологии: 1) *научная*, основу которой составляют такие науки, как история, политология, политическая география, регионалистика, и 2) *мифологическая*, опирающаяся на сугубо идеологические измышления, рисующие выгодные для политики тех или иных стран спекулятивные проекции международных отношений [14].

Геополитической космологии помогает адекватно оценить существующие скрытые угрозы и открытые вызовы коллективной безопасности Евразии, существующие в её секторе Южного Кавказа. При этом особое внимание требует поведение политических элит, которые отвечают за выработку и реализацию своих геостратегических концепций, определяющих их место в современной мировой иерархии [7].

Причины современного конфликта

Политика всегда признавалась одной из самых конфликтных областей человеческой профессиональной деятельности, и международная политическая история наглядно подтверждала этот тезис. Геополитика – это всегда борьба чьих-то имперских проектов за право быть лидерами и определять политическую повестку дня. Поэтому все международные отношения и события в этом регионе следует рассматривать через призму соперничества двух имперских треугольников: 1) США, ЕС и Великобритания (как уходящие имперские проекты) и 2) Россия, Иран и Турция (как нарождающиеся имперские проекты). Передел сфер влияния и определяет положение малых стран, оказавшихся помимо их воли втянутыми в эти глобальные геополитические отношения.

Экзистенциальный конфликт на Ближнем Востоке порождается на стыке «ухода-и-возврата» этих двух имперских потенциалов. Напомним, что данную модель предложил ещё английский историк А. Тойнби, когда разрабатывал свою концепцию роли творческого меньшинства в истории мировых цивилизаций [24]. Кризис США «удивительным» образом совпал с кризисом научной мысли их геополитической науки. Западные теоретики фактически оказались на развилке истории, и не в состоянии преодолеть возникшую перед ними пучину идейной сингулярности [см.: 15–17; 19; 20]. По всему получается, что длительное время лидировавшее западное творческое меньшинство не справилось с вызовом своего времени и постоянно выдаёт неадекватные решения проблем. Это значит, что по «закону Тойнби» оно должно уйти и дать возможность другим решать и определять актуальную повестку дня.

Спекулятивная геополитика чаще всего оперирует о ограниченному суверенитету тех стран, которые испытывают острую зависимость от более сильных субъектов международных отношений. Именно разрушение системы суверенитета и привело к тому, что такие страны, как Афганистан, Ирак и Ливия, практически перестали существовать как независимые государства. И всё это происходит по периметру границ России и Ирана, что заставляет предполагать о создании «дуги нестабильности» вокруг потенциальных региональных лидеров. Подобная «дуга» – своеобразный «санитарный коридор», создаваемый глобальным лидером (США), который чувствует, что утрачивает своё мировое могущество и тоже превращается в одного из региональных лидеров.

Нестабильность этого региона объясняется также и искусственностью границ государств, которые были условно приведены после падения Османской и Британской империй. И инициаторами этих «границ» были англосаксы. Они, в сущности, и являются глубинными причинами международных конфликтов, которыми столь богат этот регион Евразии. Именно неустойчивость границ и нерешённость целого ряда национальных вопросов и сотрясает страны Ближнего Востока.

Следует отметить, что геополитика англосаксов построена на принципах провокации – они мастера создания (проектирования) конфликтных ситуаций. Так, например, всё тот же А. Тойнби, работавший в годы Первой мировой войны в британской разведке, предлагал подложить Российской империи «мину замедленного действия» – Галицию с враждебным к ней населением. По его замыслу, политическая культура галицийства должна была заразить своим западным «вирусом» всю остальную Малороссию и вызвать конфликт с Россией [25]. Для России эта тема до сих пор является одной из самых болезненных, самой кровотокающей из ран. Ближний Восток просто нашпигован подобными «минами» и «ловушками», преодолеть которые – задача уже нынешнего поколения политиков.

В начале 2020-х гг. США предлагают пересмотреть все эти границы и установить новые. Англосаксы в очередной раз пытаются поменять правила игры и создать вновь благоприятный для себя геополитический расклад. Перекрыть заново политическую карту Ближнего Востока, чтобы вновь оказаться в качестве мирового судьи – вот общий смысл этой вашингтонской инициативы. Причём значительной трансформации подвергаются границы тех государств, которые имеют наименьший набор суверенитета. Подобного рода предложения способны обозначить новые зоны противостояния и обострить старые конфликты.

Российскими экспертами было отмечено, что всякий раз, когда возрастает роль России, на периметре её границ всегда происходит хронические обострения конфликтов (Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах, Приднестровье), цель которых убрать её из этого региона [см.: 3; 8]. Мировыми кукловодами выполняется некий заказ по дестабилизации ситуации и разжигания конфронтации в регионе Большая Евразия. На это, в частности, направлены все концепции так называемых «цветных революций» и проекты транзита демократии (демократизации) авторитарных режимов. Особое негодование США вызывает военное присутствие России в этом регионе и активная помощь Ирана своим союзникам. Официальный Кремль отмечал, что «военным присутствием России на Ближнем Востоке удалось сохранить баланс сил в регионе, выступить в качестве ключевого гаранта региональной безопасности» [11].

Именно суверенная политика региональных лидеров и вызывает у западных политиков наибольшую негативную реакцию. Проводимая Россией с середины 2000-х гг. многовекторная внешняя политика («доктрина Примакова») [9], пошла в разрез с интересами коллективного Запада (США и их ближайшие сателлиты). В начале XXI в. Россия и Иран неоднократно объявлялись главными угрозами для национальной безопасности США [23]. И таковой угрозой они и будут являться, пока в этом регионе США будут проводить свою независимую политику. Такие угрозы будут волнами расходиться в разные стороны, дестабилизируя ситуацию в соседних регионах, прежде всего в регионах Ближнего Востока, Каспийского и Чёрного морей, что само по себе чревато серьёзными международными потрясениями... [2]

Политические конфликты Южного Кавказа

У Южного Кавказа есть одна особенность – его рассматривают как зону своих национальных интересов многие ведущие страны мира. В прошлом это были Османская и Персидские империи, в настоящем это и Великобритания, и США, и Россия, и Китай... С точки зрения геополитической космологии, Южный Кавказ стал перекрёстком сразу двух геополитических треугольников: 1) «северного» – «треугольника консенсуса» (Россия, Иран, Турция) и 2) «южного» – «треугольника конфронтации» (Турция, Иран, Израиль). Внутри этих треугольников находятся «горячие точки», которые время от времени обостряются: 1) палестинская проблема; 2) армяно-азербайджанский конфликт вокруг Нагорного Карабаха; 3) Сирия и 4) курдская проблема.

Южный Кавказ является северной частью Ближневосточного региона, где в настоящее время наметилось чёткое противостояние трёх ведущих региональных игроков – Ирана, Турции и Израиля. Схватка между ними ведётся как на сирийской, так и на карабахской арене, с участием их сторонников и наблюдателей со стороны. Этот конфликт происходит по периметру геополитических границ России и Ирана.

Проводимые с 1994 по 2020 г. переговоры по урегулированию проблемы Нагорного Карабаха не дали практического справедливого урегулирования конфликта. «Казанская формула» как раз и давала всем сторонам такие гарантии безопасности. Но эти договорённости не выполнялись. Напомним, что распад СССР начался с проблемы Нагорного Карабаха (1989 г.), проблема которого тогда не была своевременно решена советским руководством. Этот конфликт породил цепную реакцию национальных конфликтов на окраинах советской империи и привёл к его краху в 1991 г. Именно с 1991 г. для России наступает эпоха великих потерь, из которой она не может выбраться до сих пор.

В 2020 г. обострилась ситуация на армяно-азербайджанской границе. Ереван и Баку активизировали военные действия на линии соприкосновения в Карабахе. В сентябре того же года ситуация настолько ухудшилась, что пошли сообщения о начале открытых военных действиях с погибшими и ранеными. Осенью 2020 г. между Азербайджаном и Арменией произошла т.н. «Вторая Карабахская война» (27.09. – 10.11.2020 г.). Боевые действия продолжались полтора месяца и завершились потерей Арменией значительных территорий в Нагорном Карабахе. Баку установил контроль над городами Джебраилом и Гадрут, Физули, Зангелан, Губадлы и Шушу. Благодаря вмешательству России конфликт удалось перевести в мирное русло, а в зону противостояния в ноябре 2020 г. был введён корпус российских миротворцев. 10 декабря 2020 г. в Баку президент Азербайджана Алиев принял Парад Победы (*Zəfər paradi*). В самом Азербайджане считают, что этот парад, ставший первым Парадом Победы в истории независимого Азербайджана, имеет большое символическое значение как с политической, так и с исторической точек зрения. Тогда же президент Турции Эрдоган заявил, что после Карабаха «Турция продолжит борьбу» [см.: 12; 13]. По всему выходило, что война с Арменией была выгода не Баку, а Анкаре...

В этом конфликте Турция однозначно поддержала Азербайджан и осудила действия Армении. Арабский мир (в лице Саудовской Аравии, Египта и др.) поддержал Армению, обвинив во всём Турцию и Азербайджан. Иран тоже выразил своё беспокойство по поводу попыток Турции усилить своё влияние на Южном Кавказе. В начавшейся эскалации появились сведения о замеченных в этом конфликте наёмниках. МИД России, ОДКБ, Совет Европы и НАТО призвали стороны конфликта прекратить огонь и начать переговоры. В обеих странах было введено военное положение, а Ереван объявил о всеобщей мобилизации [1]. Очевидно, что никто из враждующих сторон не может получить стратегическое преимущество. Это значит, что военного решения этот конфликт не имеет. Но и мирно договориться у сторон тоже не получается – мешают проекты «суверенных государств» Армении и Азербайджана.

Поскольку Баку окончательно решить проблему Нагорного Карабаха военным путём самостоятельно не может, то в этом конфликте следует искать какой-то иной подтекст. В обострении Карабахского конфликта угадывается «турецкий след», который предусматривает некую многоходовку. Следуя курсом «два государства – один народ» (лозунг пантюркизма 1919 г.), Р. Эрдоган однозначно поддержал официальный Баку и возложил всю ответственность за военный конфликт на Ереван. Подозрение вызывает скорость той реакции, что позволяет предположить, что: 1) Турции выгодно обострение ситуации на «Востоке» (армяно-азербайджанской границе), для того чтобы вовлечь в него Россию, которая согласно договоренности ОДКБ, должна будет продержаться Ереван и тем самым рассориться с Баку; и 2) это развяжет Анкаре руки на «Западе», где она затевает большую игру вокруг ливийской нефти, что уже привели её к серьёзному столкновению с Францией. К 2020 г. у Турции сложились непростые отношения с Францией из-за ливийской истории – Анкара и Париж пытаются провести «красные линии» своего влияния в богатой нефтью Ливии, что вызывает определённый негативный подтекст в их отношениях. Разведя Россию и Францию по разные стороны геополитического конфликта, Турция тем самым старается не допустить их сближения и совместные действия в отношении её самой.

Используемая Анкарой и Баку формула «*один народ / нация – два государства*» в своей содержательной части имеет больше спекулятивную, чем объективную направленность, что позволяет её участникам по-своему её интерпретировать и вкладывать своё особое понимание. Но за всем этим стоит проект пантюркизма, который Анкара целенаправленно проводит в годы правления Р. Эрдогана [5].

В этой истории обнаруживается также ещё и «британский след», который всегда бьёт по русскому миру в так называемой «большой игре». Лондон исторически выступал в роли провокатора, и как источник провокации всегда проектировал своё участие таким образом, чтобы действовать чужими руками и оставаться в тени и в стороне событий. Спецслужбы англосаксов активно работают в странах этого региона, поддерживая напряжённость в их отношениях. Для них геополитика всегда была бизнесом. Из этих конфликтов они извлекали финансовые выгоды, и вся их экономическая система существовала за счёт подобных практик.

Так, например, геополитика США при Д. Трампе окончательно стала политикой громких сделок с трудом понятными смыслами и благоприятными для третьих стран последствиями. Трамп обещал арабскому миру помирился с Израилем, чтобы совместно выступить против Ирана. В этих сделках разменной монетой стала Сирия. Сирийские события слишком хорошо всем известны и не нуждаются в наших комментариях. Но во всех этих историях непосредственно принимали участие англосаксонские транснациональные корпорации. Свой глобализационный проект коллективный Запад (США и их ближайшие сателлиты) планировали осуществить за счёт ограбления третьих стран. Но геополитическая ситуация складывается таким образом, что «охотник» сам может оказаться в роли «жертвы».

Особый интерес США проявляют к Каспийскому региону, который рассматривают ими в качестве запасной площадки для своих ближневосточных стратегий [17]. При этом используются не только сугубо американский, но и натовский ресурс. Известно, что ещё во времена Д. Буша-младшего (2001–2009 гг.), в рамках «Большой игры», администрация США выступила за расширение программы НАТО «*Партнёрство ради мира*» со странами Центральной Азии и, в частности, в сфере антитеррористической борьбы [22].

У ЕС (в первую очередь Франции и ФРГ) не получается роль миротворца. Везде, где они пытаются играть ведущую роль, ситуация лишь ухудшается. Только Россия имеет с конфликтующими сторонами доверительные равноудалённые отношения. Её опыт урегулирования подобных конфликтов имеет положительную историю, что позволяет Москве выступить в роли международной переговорной площадки. Однако очевидно, что пока Азербайджан и Армения существуют в независимом формате, конфликт вокруг их границ нерешаем. Градус взаимной ненависти будет возрастать с каждой новой каплей пролитой в этом конфликте крови. Напомним, что сам конфликт разгорелся в 1989 г. во время начавшегося в СССР системного кризиса, хотя сами семена этого раздора были посеяны ещё англосаксами в 1919 г.

В своё время Москве удалось договориться с Тегераном и Анкарой и по сирийскому вопросу. Их отношение по данной проблеме можно охарактеризовать как ситуативное сотрудничество. В Сирии именно Россия и Иран сыграли ключевую роль в деле разгрома ИГИЛ [«Исламское государство» – запрещённая в России террористическая группировка]. По мнению главы Минобороны России, за пять лет удалось полностью разгромить террористические структуры и решить геополитические вопросы, которые затрагивают интересы Москвы. «Более того, можно со всей уверенностью говорить о том, что всему международному террористическому подполью нанесён существенный урон» [11]. Российские военные предотвратили расширение террористических группировок на соседней территории. (По данным министра обороны России С. К. Шойгу, «в результате ударов ВКС России было уничтожено более 133 тыс. объектов террористов, в том числе заводы по незаконной переработке нефти, ликвидировано 865 главарей бандформирований и более 133 тыс. боевиков (4,5 тыс. из них –

из России и стран СНГ» [11]. Активная фаза российской военной операции в Сирии длилась 804 дня – с 30 сентября 2015 г. по 11 декабря 2017 г.). Очевидно, что подобного рода ситуативное партнерство (когда у разных стран в одно время совпадают позиции и интересы) необходимо применять в регулировании политических процессов, особенно конфликтного характера. И у стран кавказско-каспийского треугольника (Россия, Иран, Турция) пока это получается делать.

Ситуация в этом регионе может существенно ухудшиться в связи с ростом афганской угрозы, возникшей в 2021 г. после захвата власти талибами в Афганистане. Исходящие из Афганистана волны геополитических угроз, могут легко докатиться и до стран Южного Кавказа, если экстремистским организациям удастся серьезно расшатать ситуацию в соседнем Иране и в Средней Азии. Данные страны всегда отличались повышенным уровнем политической напряженности и неустойчивой политической системой. Накладывание одного конфликта на другое, переплетение угроз – всё это способно дестабилизировать относительное равновесие в регионе Большой Евразии и стать причиной нового конфликта мировых держав. Сидеть сложа руки и наблюдать за тем, как на границах России назревает очередной крупномасштабный конфликт, Москва не может. Её спасение – в активной и самостоятельной внешней политике, учитывающей интересы всех заинтересованных в мирном разрешении этих конфликтов сторон.

Выводы

Рассмотренная нами проблема имеет как длительную историю, так и очевидно весьма продолжительное будущее. Она началась не вчера и не завтра завершится. Вовлечённые в эту историю страны имеют свои крайне противоречивые национальные интересы, которые ещё будут приводить их к конфликтам самого различного напряжённого уровня. Самое главное в этой ситуации придерживаться не военного, а дипломатического способа разрешения конфликтов и стараться не допустить вовлечения в эти процессы третьих сторон, у которых имеются собственные интересы (особенно речь касается тех мировых держав, которые привлекли рассматривать страны этого региона в качестве объектов, а не субъектов международных отношений).

Наш общий вывод сводится к тому, что регион Южного Кавказа является одной из потенциальных конфликтных зон большого Евразийского пространства и исходящие от него угрозы способны серьезно дестабилизировать обстановку. Очевидно, что до тех пор, пока страны Южного Кавказа не обретут полного суверенитета и не станут способными отстаивать его собственными силами, этот регион Евразии постоянно будет находиться под прессингом борьбы ведущих мировых держав. Они будут оставаться объектами большой геополитической игры. Этот регион уже испытал на себе силу «цветных революций» (Грузия и Армения) и уже столкнулся с вызовами глобализации своей политики в угоду конкретным имперским державам [6]. Но сегодня подобная перспектива из-за отсутствия необходимых ресурсов маловероятна. Сила геополитической гравитации более мощных внешнеполитических игроков будет постоянно притягивать их к более сильным центрам. Помимо этого, следует учитывать, что мы живём ныне в эпоху завершения англосаксонского проекта (доминирования США) и заката монополярного мира, а это значит, что возникновение новой геометрии международных отношений и новой геополитической космологии...

Список литературы

1. Армения и Азербайджан отчитались о погибших в Нагорном Карабахе. – 27.09.2020. – Режим доступа: <https://news.mail.ru/politics/43527706/?frommail=1>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 08.09.2021).
2. Гукасов, А. В. Технологии формирования нового мирового порядка в период «interregnum»: к вопросу формирования новых элитарных зон и территорий распада (кейс Большого Средиземноморья) / А. В. Гукасов, Г. В. Косов // Вопросы элитологии. – 2020. – Т. 1, № 4. – С. 82–103. DOI: 10.46539/elit.v1i4.38.
3. Дугин, А. Г. Евразийский реванш России / А. Г. Дугин. – Москва : Алгоритм, 2014. – 256 с.
4. Карабущенко, П. Л. Геополитическая космология: «Слоны Евразии» // Современная наука и инновации. – 2020. – № 2 (30). – С. 171–179. DOI: 10.33236/2307-910X-2020-2-30-127-131.
5. Карабущенко, П. Л. Политические элиты Большого Кавказа (современная элитологическая компаративистика) / П. Л. Карабущенко, А. А. Вартумян, Т. А. Шебзухова. – Москва : КДУ, Добросвет, 2021. – 340 с. DOI: 10.31453/kdu.ru.978-5-7913-1170-2-2021-278.
6. Максимова, Е. Н. Политические элиты как ведущий фактор цветных революций на постсоветском пространстве / Е. Н. Максимова // Вопросы элитологии. – 2020. – Т. 1, № 2. – С. 116–129. DOI: 10.46539/elit.v1i2.20.
7. Маркелов, К. А. Современные геостратегические концепции политических элит прикаспийских государств // Вопросы элитологии. – 2020. – Т. 1, № 1. – С. 147–170. DOI: 10.46539/elit.v1i1.9.
8. Панарин, А. С. Православная цивилизация / А. С. Панарин. – Москва : Институт русской цивилизации, 2014. – 1248 с.
9. Примаков, Е. М. Собрание сочинений : в 10 т. / Е. М. Примаков. – Москва : Российская газета, 2016. – Т. 1. – 656 с. ; Т. 2. – 608 с. ; Т. 3. – 592 с. ; Т. 4. – 544 с. ; Т. 5. – 608 с. ; Т. 7. – 416 с. ; Т. 8. – 320 с. ; Т. 9. – 592 с. ; Т. 10. – 336 с.
10. Сергеев, Е. Ю. Большая игра, 1856–1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии / Е. Ю. Сергеев. – Москва : Товарищество научных изданий КМК, 2012. – 454 с.

11. Шойгу назвал число убитых боевиков за пять лет присутствия России в Сирии. – 30.09.2020. – Режим доступа: <https://news.mail.ru/politics/43559052/?frommail=1>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 08.09.2021).
12. Эксперт спрогнозировал новую войну по итогам парада в Баку. Эрдоган заявил, что после Карабаха «Турция продолжит борьбу» // Московский Комсомолец. – 2020. – 10 декабря.
13. Эксперты оценили парад в Баку: почему Алиев улыбался, а Эрдоган нет // Московский Комсомолец. – 2020. – 10 декабря.
14. Brzeziński, Z. K. The grand chessboard: American primacy and its geostrategic imperatives / Z. K. Brzeziński. – New York : Basic books, 1997. – 240 p.
15. Fukuyama, F. America at the Crossroads: Democracy, Power, and the Neoconservative Legacy / F. Fukuyama. – Yale : Yale University Press, 2006. – 593 p.
16. Fukuyama, F. The End of History and the Last Man / F. Fukuyama. – Free Press, 1992. – 418 p.
17. Hoagland, R. E. The greater Caspian region: competition and cooperation / R. E. Hoagland // Caspian Magazine affairs. – 2019. – January – February. – P. 10–22.
18. Hopkirk, P. The Great Game: On Secret Service in High Asia / P. Hopkirk. – Oxford : Oxford University Press, 2001. – 562 p.
19. Huntington, S. P. The clash of civilizations and the remaking of world order / S. P. Huntington. – Simon & Schuster, 1996. – 359 p.
20. Kissinger, H. Does America Need a Foreign Policy? Toward a Diplomacy for the 21st Century / H. Kissinger. – Simon & Schuster, 2001. – 318 p.
21. Mackinder, H. J. The Geographical Pivot of History / H. J. Mackinder // The Geographical Journal. – 1904. – Vol. 23, № 4. – P. 421–437. = Маккиндер, Х. Дж. Географическая ось истории / Х. Дж. Маккиндер // Полит. – 1995. – № 4. – С. 162–169.
22. Mullerson, R. Central Asia: A Chessboard and Player in the New Great Game / R. Mullerson. – Columbia University Press, 2007. – 256 p.
23. National Security Strategy 2010 // National Security Strategy Archive. – 2010, 27 May. – Режим доступа: http://nssarchive.us/?page_id=8, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 08.09.2021).
24. Toynbee, A. J. A study of History. Abridgement by D. C. Somervell of vol. I–VI, VII–X / A. J. Toynbee. – London : Oxford University Press, 1956–1957.
25. Toynbee, A. J. The New Europe: Some Essays in Reconstruction / A. J. Toynbee. – Franklin Classics, 2018. – 92 p.

References

1. *Armeniya i Azerbaydzhan otchitalis o pogibshikh v Nagornom Karabahe*. [Armenia and Azerbaijan reported on those killed in Nagorno-Karabakh]. 27.09.2020 Available at: <https://news.mail.ru/politics/43527706/?frommail=1> (accessed: 08.09.2021).
2. Gukasov, A. V., Kosov, G. V. Tehnologii formirovaniya novogo mirovogo poryadka v period "interregnum": k voprosu formirovaniya novykh elitarnykh zon i territoriy raspada (keys Bolshogo Sredizemnomorya) [Technologies for the formation of a new world order in the period of "interregnum": on the formation of new elite zones and territories of disintegration (the case of the Greater Mediterranean)]. *Voprosy elitologii* [Issues of elitology], 2020, vol. 1, no. 4, pp. 82–103. DOI: 10.46539/elit.v1i4.38.
3. Dugin, A. G. *Evraziyskiy revansh Rossii* [Eurasian revenge on Russia]. Moscow, Algoritm Publ. House, 2014, 256 p.
4. Karabushchenko, P. L. Geopoliticheskaya kosmologiya: "Slony Evrazii" [Geopolitical cosmology: "Elephants of Eurasia"]. *Sovremennaya nauka i innovatsii* [Modern science and innovations], 2020, no. 2 (30), pp. 171–179. DOI: 10.33236/2307-910X-2020-2-30-127-131.
5. Karabushchenko, P. L., Vartumyan, A. A., Shebzukhova, T. A. *Politicheskie elity Bolshogo Kavkaza (sovremennaya elitologicheskaya komparativistika)* [Political elites of the Greater Caucasus (modern elite comparative studies)]. Moscow, KDU Publ. House, Dobrosvet Publ. House, 2021, 340 p. DOI: 10.31453/kdu.ru.978-5-7913-1170-2-2021-278.
6. Maksimova, E. N. Politicheskie elity kak vedushchiy faktor tsvetnykh revolyutsiy na postsovetском prostranstve [Political elites as a leading factor of color revolutions in the post-Soviet space]. *Voprosy elitologii* [Issues of elitology], 2020, vol. 1, no. 2, pp. 116–129. DOI: 10.46539/elit.v1i2.20.
7. Markelov, K. A. Sovremennye geostrategicheskie konceptsiy politicheskikh elit prikaspiyskikh gosudarstv [Modern geostrategic concepts of political elites of the Caspian states]. *Voprosy elitologii* [Issues of elitology], 2020, vol. 1, no. 1, pp. 147–170. DOI: 10.46539/elit.v1i1.9.
8. Panarin, A. S. *Pravoslavnaya tsivilizatsiya* [Orthodox civilization]. Moscow, Institute of Russian Civilization Publ. House, 2014, 1248 p.
9. Primakov, E. M. *Sobranie sochineniy: v 10 tomakh* [Collected works: in 10 vol.]. Moscow, Rossiyskaya gazeta Publ. House, 2016, vol. 1, 656 p.; vol. 2, 608 p.; vol. 3, 592 p.; vol. 4, 544 p.; vol. 5, 608 p.; vol. 7, 416 p.; vol. 8, 320 p.; vol. 9, 592 p.; vol. 10, 336 p.

10. Sergeev, E. Yu. *Bolshaya igra, 1856–1907: mify i realii rossiysko-britanskikh otnosheniy v Tsentralnoy i Vostochnoy Azii* [The Big Game, 1856–1907: Myths and Realities of Russian-British Relations in Central and East Asia]. Moscow, *Tovarishhestvo nauchnykh izdaniy KMK Publ. House*, 2012, 454 p.
11. Shoigu nazval chislo ubitykh boevikov za pyat let prisutstviya Rossii v Sirii [Shoigu named the number of militants killed for the five years of Russia's presence in Syria]. 30.09.2020. Available at: <https://news.mail.ru/politics/43559052/?frommail=1>, (accessed: 08.09.2021).
12. Ekspert sprognoziroval novuyu voynu po itogam parada v Baku. Erdogan zayavil, chto posle Karabakha "Turtsiya prodolzhit borbu" [The expert predicted a new war following the results of the parade in Baku. Erdogan said that after Karabakh "Turkey will continue to fight"]. *Moskovskiy Komsomolets*, 2020, 10 December.
13. Eksperty otsenili parad v Baku: pochemu Aliiev ulybalsya, a Erdogan net [Experts assessed the parade in Baku: why Aliyev smiled, but Erdogan did not]. *Moskovskiy Komsomolets*, 2020, 10 December.
14. Brzeziński, Z. K. *The grand chessboard: American primacy and its geostrategic imperatives*. New York, Basic books Publ. House, 1997, 240 p.
15. Fukuyama, F. *America at the Crossroads: Democracy, Power, and the Neoconservative Legacy*. Yale University Press Publ. House, 2006, 593 p.
16. Fukuyama, F. *The End of History and the Last Man*. Free Press Publ. House, 1992, 418 p.
17. Hoagland, R. E. The greater Caspian region: competition and cooperation. *Caspian Magazine affairs*, 2019, January – February, pp. 10–22.
18. Hopkirk, P. *The Great Game: On Secret Service in High Asia*. Oxford, Oxford University Press Publ. House, 2001, 562 p.
19. Huntington, S. P. *The clash of civilizations and the remaking of world order*. Simon & Schuster Publ. House, 1996, 359 p.
20. Kissinger, H. *Does America Need a Foreign Policy? Toward a Diplomacy for the 21st Century*. Simon & Schuster Publ. House, 2001, 318 p.
21. Mackinder, H. J. The Geographical Pivot of History. *The Geographical Journal*, 1904, vol. 23, no. 4, pp. 421–437.
22. Mullerson, R. *Central Asia: A Chessboard and Player in the New Great Game*. Columbia University Press Publ. House, 2007, 256 p.
23. *National Security Strategy 2010*. *National Security Strategy Archive*. 2010. 27 May. Available at: http://nssarchive.us/?page_id=8 (accessed: 08.09.2021).
24. Toynbee, A. J. *A study of History*. Abridgement by D. C. Somervell of vol. I–VI, VII–X. London, Oxford University Press Publ. House, 1956–1957.
25. Toynbee, A. J. *The New Europe: Some Essays in Reconstruction*. Franklin Classics Publ. House, 2018, 92 p.